

Юноша стоял спиной к свету, почти полностью скрытый в тени. Его профиль был безупречен, черты лица — изящны и притягательны, но, несмотря на эту почти демоническую красоту, от него веяло холодом и отчужденностью.

— Пришел вершить правосудие? Опоздал, — он бросил взгляд на спешащего к нему Пэй Яньнана и небрежно указал на поверженных противников, валявшихся на полу, в его голосе слышалось искреннее сожаление.

Затем юноша взъерошил волосы, растрепавшиеся в драке, и, идя против света, приблизился к Пэй Яньнаню.

— Раз уж так вышло, возьми на себя последствия. За ущерб здесь в любом случае придется платить.

Он притворно нахмурился, словно боясь, что гость расстроится из-за невозможности помочь, и с деланной неловкостью добавил:

— Лучше уж ты оплатишь счет, раз уж пришел.

В мерцающем свете ламп его кожа казалась мертвенно-бледной, взгляд — ледяным, а весь его облик источал пугающую ауру. Лишь подойдя ближе, Пэй Яньнань заметил ссадины на его губах и уголках глаз. Белая рубашка юноши была разорвана, а на его прекрасном, почти неземном лице виднелись кровавые подтеки — вид, в котором была какая-то извращенная, раненая красота.

— Где Се Цинши? — Пэй Яньнань понял, что потратил слишком много времени на этого парня.

Он понизил голос, глядя на юношу с холодной и мрачной проницательностью.

— Я ищу А-Ши. Ты кто такой?

— О, вспомнил. А-Ши жаловался, что тетушка нашла ему репетитора. Значит, это ты? — юноша склонил голову набок, улыбаясь совершенно невинно, и в его голосе исчезли острые нотки.

Узнав, что Се Цинши считает его лишь репетитором, Пэй Яньнань почувствовал необъяснимое раздражение, но, сдержавшись, спросил снова.

— Вон там, на диване.

Поняв, что терпение гостя на исходе, юноша перестал дразнить его и указал на диван в углу. Пэй Яньнань посмотрел в указанном направлении и действительно увидел Се Цинши, лежащего с закрытыми глазами. Весь бар был разгромлен, но вокруг этого дивана словно

образовался островок тишины.

— А-Ши, А-Ши, что с тобой? Очнись же... — Пэй Яньнань бросился к нему, присел на корточки и позвал парня, не скрывая тревоги.

— С ним все в порядке, просто пьян, — холодно бросил юноша, с насмешкой наблюдая за суетой Пэй Яньнана.

Пэй Яньнань откинул плед, которым был укрыт Се Цинши, и внимательно осмотрел его. Убедившись, что видимых повреждений нет, он выдохнул.

— Это ты привел его в бар? Сколько он выпил?

Услышав гневные нотки в вопросе Пэй Яньнана, юноша игриво коснулся языком клыка. Забавно. Похоже, А-Ши не сказал ему правды. Такая забота — это явно не уровень репетитора. Он прислонился к стене, и его улыбка, подобно распускающейся на ветру розе, озарила ночной мрак, став одновременно прекрасной и пугающе пустой. Юноша медленно поднял палец, показывая единицу.

— Одну бутылку. Ты позволил ему выпить так много.

Пэй Яньнань сжал зубы, его челюсти закрипели от ярости.

— Один глоток! Я не успел остановить, он украдкой сделал лишь глоток, — юноша закатил глаза, а затем, едва заметно усмехнувшись, провокационно произнес: — Кстати, ты правда репетитор? Так переживаешь... Неужели положил глаз на мальчишку?

Он не сводил глаз с Пэй Яньнана, словно прощупывая его насквозь. Заметив проницательность юноши, Пэй Яньнань на мгновение замер. Ничего не ответив, он подхватил Се Цинши на руки, собираясь уходить. Но юноша тут же преградил ему путь, мгновенно сбросив маску расслабленности.

— Репетитор, ты ведь не собираешься воспользоваться его беспомощностью?

Улыбка исчезла. В его глазах застыл холод и паранойя, а на красивом лице проступила звериная жестокость раненого хищника. Даже Пэй Яньнань, будучи старше, невольно вздрогнул от исходящей от него тьмы.

— Успокойся. Он еще ребенок, я не причиню ему вреда, — Пэй Яньнань нахмурился, раздраженный тем, что этот мальчишка прочитал его мысли.

— Значит, мне показалось. Не обессудь, — юноша усмехнулся, легко отступил в сторону и

убрал преграду.

У самого выхода Пэй Яньнань, вспомнив, что именно этот парень спас Се Цинши, смягчился.

— Я пришлю сюда людей, чтобы все уладили. Иди домой пораньше.

Сказав это, он, поглощенный заботой о Се Цинши, больше не оглянулся. Оставшись в тени, юноша судорожно сжал пальцы.

— У меня давно нет дома, — прошептал он с презрительной усмешкой, глядя вслед удаляющимся фигурам.

Затем, среди хаоса и разрухи, он нащупал бутылку вина и в одиночестве побрел по улицам города, пока не забрезжил рассвет.

Тем временем Пэй Яньнань привез Се Цинши домой. Когда он выносил его из машины, от прохладного ночного воздуха румянец на лице парня спал, и он пришел в себя. Се Цинши смутно открыл глаза, увидел, что лежит в кровати, а над ним стоит Пэй Яньнань, и тут же запаниковал.

— Где А-Юй? Я же был с А-Юем! Где он? — он попытался вскочить, в его голосе слышались слезы.

Услышав имя А-Юй, Пэй Яньнань внезапно осознал, что тот жестокий юноша в баре — это Цинь Юйань. Конечно, А-Ши всегда был к нему привязан, как же он сразу не догадался. Се Цинши, видя, что Пэй Яньнань погрузился в свои мысли и игнорирует его вопросы, пришел в ярость. Он начал колотить Пэй Яньнаня руками, обвиняя его в том, что тот забрал его, оставив Цинь Юйаня в баре в такой опасности.

Вспомнив тех, кто лежал у ног Цинь Юйаня в баре, Пэй Яньнань насмешливо заметил:

— Скорее, это окружающим грозит опасность, когда они встречаются таких, как он.

Слова Пэй Яньнаня лишь подлили масла в огонь. Тот, не замечая гнева Се Цинши, продолжал:

— Ты еще несовершеннолетний, нечего шляться по ночам и ходить по барам с Цинь Юйанем. Не позволяй ему дурно на тебя влиять.

Се Цинши взорвался:

— Что ты несешь? Как ты смеешь так говорить об А-Юе? Он тоже несовершеннолетний, а

сейчас, может, даже домой не вернулся!

Он дрожал от страха и ярости, слезы катились по его щекам.

— И это я привел его в бар! Ты ничего не знаешь, ничего не понимаешь, какое право ты имеешь судить А-Юя?

С этими словами Се Цинши попытался выбраться из кровати.

<http://bllate.org/book/20043/1980151>